

РЕЛЕВАНТНОСТЬ ЯЗЫКОВОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ КОММУНИКАЦИИ

До недавних пор процесс прогнозирования являлся приоритетным лишь в таких областях, как экономика, политика, социология, психология и др. Между тем лингвистическая сфера вплотную подошла к личности, ее формирующей, что стало важным фактором в сближении всех указанных наук. Особую значимость приобретает прогнозирование при изучении иностранного языка, в частности, немецкого, в большей степени в силу его строгой структурированности и логической определенности. С одной стороны, речь идет о взаимодействии лингвистического и социопсихологического пространств, с другой стороны, – о возможности их влияния друг на друга, что способствует успешному взаимопониманию в процессе коммуникации. Основопологающим в этом плане можно назвать тезис Л.В. Щербы о тройном аспекте языковых явлений, который включает речевую деятельность, языковую систему и языковой материал. Третий аспект опирается на совокупность всего говоримого и понимаемого в определенной обстановке в ту или иную эпоху жизни конкретной общественной группы. Иными словами, культурологический аспект составляет неотъемлемую часть тройного подхода к языку и отдельным языковым явлениям. Все виды деятельности включают компонент прогнозирования, то есть момент ожидания чего-либо, что вероятно в той или иной ситуации. В соответствии с этим расширение или смещение рамок ожидаемого носит характер эксклюзивности, асимметрии формы и содержания. Точно так же формируется речевая деятельность, результатом которой может стать не только взаимопонимание коммуникантов, но и психологический портрет каждого индивида. Человек, пользующийся немецким языком в конкретной коммуникативной ситуации, реализует собственные разноплановые возможности. Степень владения языком эксплицируется через ту лексико-грамматическую систему, которая составляет основу речи данного индивида. Особый интерес представляет языковое прогнозирование в соотношении как с адресатом речи, так и с самим адресантом, поскольку моделирование речевого поведения должно рассматриваться как вероятностный процесс. Описание экспериментов психолингвистического направления такими учеными, как И.Н. Горелов, К.Ф. Седых, В.П. Белянин демонстрирует вероятность ожидаемого события, т. е. степень адекватности субъективного прогноза. При этом анализ вероятной организации речевого опыта человека происходит на уровне слов и элементов, меньших чем слово. Иными словами, в основе лежит восприятие и распознавание речи, предвосхищение регулируется подсознательным опытом коммуникации.

Языковое прогнозирование строится с учетом личностных особенностей говорящего и его языкового опыта. Предвосхищение используемых единиц происходит на сознательном уровне, на основе устоявшегося, апробированного лексико-грамматического материала. Как правило, люди обладают различным вокабуляром. То же самое можно сказать и о грамматических структурах, которыми пользуется тот или иной человек. Для одного индивида характерны простые, нераспространенные предложения, для другого осложненные, для третьего- многоступенчатые высказывания.

На юге Германии, например, для выражения прошедшего времени используется в основном перфект, хотя, казалось бы, имперфект является более экономичной единицей. Поэтому в процессе общения с человеком, употребляющим постоянно перфект, вероятность определения его местожительства увеличивается. Следовательно, прогноз одной из характеристик данного индивида становится вполне возможным в соответствии с имеющейся информацией об актуальности конкретной грамматической единицы для определенного региона. С другой стороны, говорящий, опираясь на нормативный опыт, создает собственную базу языковых знаков, закрепленных в его языковом сознании, что представляет собой своеобразную

программу. Поскольку такое программирование строится не сиюминутно, а под воздействием времени, культурологических и исторических контекстов, языковое прогнозирование направлено на исполнение функции декодирования как составляющей процесса понимания. Однако этот процесс нельзя рассматривать лишь в качестве единичной расшифровки общего смысла высказывания. Понимание представляет собой явление общего и частного уровней, что соответствует психологической и лингвистической структурам, взаимодополняющим и обогащающим друг друга в коммуникации.

Примером подобного взаимодействия и актуальности прогнозирования для процесса понимания в широком и узком планах можно назвать реализацию метафорического высказывания.

Будучи коммуникативно мотивированной единицей с повышенным прагматическим потенциалом, метафорическое высказывание занимает важное место в коммуникативном пространстве, поскольку служит оптимизации процесса общения и самовыражения коммуникантов. Механизм порождения высказывания с включением метафоры основан на речевом взаимодействии коммуникантов и позволяет прогнозировать это высказывание.

Этот механизм базируется на взаимодействии объекта и личности, создавая предпосылки коммуникативного моделирования метафорического высказывания. Особое место в этом процессе занимает функция прогнозирования, которая позволяет, с одной стороны, получить представление о субъектах метафоризации речевого общения, а с другой стороны, – качество метафорического высказывания.

Всякое метафорическое высказывание вызвано интенциями адресанта, основанными на его ментальном статусе (в соответствии с тезисом В.Г. Гака об онтологической сущности метафоры). В сферу интенционального кодирования информации, исходящей от говорящего/пишущего, должен входить фактор адресата, как декодирующего субъекта. Учитывая метаинформативность метафорического высказывания как языкового явления, можно сказать, что понимание слушающим/читающим денотата происходит в рамках модификации, обусловленной убеждениями, воззрениями и знаниями последнего. Актуализация метафорического высказывания отличается от создания и понимания как высказывания, не осложненного метафорой, так и высказывания с какой-либо иной фразеологической единицей. Например:

1. "Eine Mutter, das ist eine Medizin, die kann man nicht in der Apotheke holen!" (E. Kästner, 149)
2. Mutter bleibt Mutter.
3. a) Die Mutter hilft immer.
b) Niemand kann so helfen wie die Mutter.

Все три высказывания направлены на выражение способности матерей помочь своим детям, как никто другой, в любой ситуации и кардинальным образом. В третьем высказывании есть два варианта экспликации указанного содержания. При этом трудно определить ситуативные условия формирования такого текста, поскольку его отстраненный и излишне объективированный характер теряет имплицитную информативность. В данном случае отсутствует также дополнительная информация как о предмете речи, так и об участниках коммуникации, хотя успешность таковой гарантирована в силу осуществления процесса понимания. Второе высказывание представляет собой актуализацию того же содержания с помощью устойчивой фразеосхемы. Идиоматичность структуры N+bleibt+N имеет стандартное значение приписывания предмету какого-либо признака. Повтор именно знака модели предлагает дополнительный смысл высказывания: «так оно и есть, ничего тут не поделаешь» или «надо признать это как факт» [1]. В то же время такая фразеосхема включает некоторый отрицательный, ироничный смысл. Поэтому можно предположить, что говорящий воспринимает действия матери снисходительно, не нуждаясь в них, а лишь позволяя выполнение таковых. Апелляция к адресату носит условный характер, так как устойчивость фразы и стабильность структуры связывает ее с пословицами. Обобщающее значение не позволяет определить личностную сущность такого высказывания и не гарантирует адекватность информации. На фоне проанализированных текстов

метафорическое высказывание (1) занимает выигрышную позицию по многим направлениям. Не обращаясь к контексту, можно обнаружить целый спектр различных сведений: 1. В метафоре содержится высокая положительная оценка предмета речи (мать). 2. Ребенок матери болен. 3. Помочь в болезни может только присутствие матери. 4. В предтексте уже велась речь об использовании лекарств. 5. Говорящий обладает чувством юмора. 6. Коммуниканты обладают общими фоновыми знаниями. 7. Коммуниканты находятся в достаточно доверительных отношениях. 8. Адресат не располагает полнотой информации, поэтому требуются особые средства языка для решения коммуникативных интенций. Контекстуальные условия выполняют диагностирующую функцию и подтверждают наличие указанной информации. Кроме того можно сказать, что метафорическое высказывание связано с конкретным моментом времени и направлено на конкретного слушающего. Обобщающий характер такого текста реализуется в подобных условиях, требующих соотнесения с медициной и лекарствами, иначе адекватность понимания не гарантирована.

Приведенный анализ демонстрирует релевантность метафорического высказывания в формировании конвенциональности и индивидуальности коммуникативного пространства, что требует пристального внимания к моделированию данного процесса. В русле прагматического воздействия, когда источником возникновения метафорического высказывания являются, в первую очередь, интенции адресанта в конкретной коммуникативной ситуации, метафора служит оптимальным средством их реализации.

Будучи образным элементом, несущим дополнительную информацию об объекте номинации, метафора способствует актуализации целого спектра социо- и психолингвистических знаний о субъектах речи, скрытых в глубинных структурах метафорического высказывания. При этом личность слушающего заслуживает более пристального внимания, поскольку необходимость использования метафорических средств для прагматического воздействия находится в прямой зависимости от ментально-лингвистического статуса адресата.

Рассмотрим следующие примеры:

4. *Begeisterung heißt der Atlas, der die Welt auf seinen Schultern zu neuen Tagen trägt.* (Martin Raschke, 31).

5. *Da liegt der Hase im Pfeffer!* (Graf, 36).

6. ... Welches Schicksal hat Sie hierher geschleudert in dieses traurige Mühlwerk, wo jeder zuletzt voll Staub und Resignation wird? (G. Freytag, 81).

Примеры (4, 5) демонстрируют отсутствие непосредственного реципиента. Однако такие высказывания не могут появиться в тексте/речи без прагматической ориентированности, поэтому коммуникативную ситуацию следует смоделировать, чтобы получить исчерпывающую информацию на основе одного метафорического употребления. Устойчивость и завершенность подобных клишированных единиц свидетельствуют о сходстве коммуникативных условий, в которых они появляются. Использование метафоры в качестве крылатого выражения прогнозирует присутствие определенного типа адресата, то есть, приводя пафосные (4) или, наоборот, сниженные разговорные единства (5), можно оказать необходимое прагматическое воздействие на субъекта, обладающего достаточной языковой компетенцией. В противном случае коммуникация не будет успешной, поскольку семантические связи внутри метафорического высказывания обеспечиваются порой «речевыми регуляторами мыследеятельности» [2]. Адресный характер приведенных текстов бесспорен. Пример (6) предлагает метафорическое высказывание, ориентированное также на определенного адресата. Выбор метафоры прогнозирует появление следующей информации: 1) говорящий низко оценивает себя, свою деятельность, место деятельности; 2) говорящий разбирается в вопросах психологии, способен к аналитическому мышлению; 3) слушающий находится на одном социальном уровне с говорящим; 4) слушающий не располагает сведениями об условиях деятельности; 5) слушающий способен понять и воспринять информацию говорящего.

По меткому выражению Колшанского, «смысл высказывания является изначально цельной единицей, поэтому адекватное отражение действительности в человеческом сознании возможно только потому, что оно охватывает цельность любого кусочка действительности. Семантическое единство высказывания является предпосылкой функционирования отдельных языковых единиц, начиная от слова, входящего в словосочетание и предложение, и кончая самим предложением, входящим в определенный текст [3].

Психолингвистический анализ речевого потока позволяет составлять прогноз относительно личности, пользующейся данными языковыми средствами, относительно коммуникативной ситуации и взаимодействия коммуникантов.

Автор художественного произведения имеет две возможности передать все нюансы события: 1) через его описание; 2) через язык героев. Вторая линия имеет некоторые преимущества, поскольку сближает отправителя речи и реципиента, с одной стороны, и позволяет реализовать реципиенту собственный мыслительный процесс, с другой стороны. При этом понимание происходит с общепсихологических и частнолингвистических позиций. В качестве аргумента можно предложить актуализацию категории утверждения/отрицания в современном немецком языке. Утвердительные/отрицательные высказывания в речевой ситуации строятся в зависимости от многих факторов, которые основываются на половом признаке, возрастном, интеллектуальном, причем последний представляет, с одной стороны, образовательный уровень говорящего/слушающего, с другой - социальный. Исследуемые тексты художественных произведений отражают авторский стиль с учетом полового и возрастного признака, а также направленность на интеллектуальный уровень героя и его психологический статус, что, естественно, передается соответствующими языковыми средствами. Например, возрастные особенности индивида связаны не только с изменением во времени его биологических свойств, но и изменением его взаимоотношений с окружающим миром, что часто проявляется в регламентации коммуникативной лексики. Изменения могут касаться всех сторон языка: фонетической, грамматической, лексической, экстралингвистической. Влияние диалекта на речь носителей немецкого языка меняется в зависимости от возраста, оно ослабевает у молодого поколения. При диалектном ослаблении молодежного лексикона возрастает влияние заимствований, достаточно сказать о постоянном употреблении американского "o` kay" для выражения утвердительной реакции. Кроме того, утвердительные/отрицательные высказывания представителей молодого поколения изобилуют эллиптическими предложениями, которые дают возможность довольно кратко актуализировать как утверждение/отрицание, так и дополнительную информацию. Что касается монологической речи младшего поколения, то она характеризуется сокращенными грамматическими и лексическими единицами, придающими высказыванию некоторую категоричность суждения в соответствии с возрастным мышлением, которое тяготеет к абсолютной конкретности. Фактический материал, представляющий коммуникативные ситуации в рассматриваемом возрастном ракурсе, опираясь на реальную действительность, демонстрирует психологический статус коммуникантов с помощью определенных языковых средств. Далее будут приведены высказывания из литературного произведения немецких авторов, которое написано от лица подростка, что отражено в специфической манере разговорной речи.

7. "Holen Sie mich ab! Okay, Micki!" (K. Veken, K. Kammer, 78).

8. "Willst du denn nicht hierbleiben?" - "Nö". (Ebenda, 119).

9. "Ich will kein gestohlenen Geld".

"Ich auch nicht!" (Ebenda, 134).

Кроме указанных средств выражения утверждения/отрицания в тексте используется описание экстралингвистических возможностей передачи суждения, типа глагола "nicken", что очень характерно для реакции детей при запросе утвердительной информации.

10. "Micki, das ist dein Vaterhaus, gefällt es dir" Ich hatte genickt... (K. Veken, K. Kammer, 55).

11. "Wißt ihr, Kinder, dass ihr euch sehr ähnlich seht?" Wir nickten und lachten uns an. (Ebenda, 55).

Речевое поведение юношеского возраста отличается также экспрессивной убежденностью, которая претендует на необходимость и возможность оказания адекватного воздействия на партнера. Поэтому следует отметить частое употребление категоричных суждений, актуализованных в лексемах типа *nie*, *nimmer*, *immer*, *Quatsch* и т. д., которые имплицитно сему категоричности и способствуют появлению исчерпывающей информации утвердительно или отрицательного плана.

12. "Du willst nicht zugeben, daß er dein Vater ist?" "So ein Quatsch!", entfuhr es mir. (K. Veken, K. Kammer, -19).

13. "Nie und nimmer werde ich auf meinen Bildern die schöne Welt so verhunzen!" (Ebenda, 76).

14. "Sprich doch nicht immer in Superlativen, Micki- das ist dein Hauptfehler: immer – nie – alles – nichts..." (Ebenda, 155).

Последнее высказывание (14) является как бы резюмирующим по отношению к тезису о стремлении представителей молодого поколения выразить соответствующими языковыми средствами конкретность своего мышления, убежденность в собственной правоте при актуализации утвердительных/отрицательных суждений. Обращение к фактическому материалу дает основание проследить речь представителей старшего поколения в сравнении с приведенными выше высказываниями, которая имеет тенденцию к абстрактному мышлению и стремлению спрятать часть информации между строк, поскольку в этом случае текст конструируется с учетом условий коммуникации, а также менталитета адресата, причем происходит это как на сознательном уровне, так и спонтанно, в зависимости от психологического статуса отправителя речи. Необходимость психологического подхода к определению потенциала категории утверждения/отрицания связана с тем фактом, что речь – это явление социальное, а для ее развития важны межличностные отношения.

Каждое языковое средство является репрезентантом соответствующего феномена, включающегося в процесс общения, и служит для решения коммуникативных задач. Этот процесс распадается на несколько этапов, начинаясь с ориентировки на коммуникативные цели и переходя к ориентировке на внешнюю ситуацию. Характер ориентировки меняется в разных случаях общения, сводясь иногда к минимуму, то есть автоматически, готовыми формулами. В других ситуативных условиях говорящему приходится производить ориентировку до общения и во время такового с учетом психологических особенностей слушающего, находя наиболее эффективные способы, и тогда используется арсенал имеющихся языковых средств. Далее говорящий должен контролировать эффективность коммуникации, принимая сигналы обратной связи о том, что выбранное содержание и способ его передачи достигли цели и обеспечили успешность общения. Из сказанного видно, что для успеха коммуникации отправитель речи должен обладать целым рядом умений: во-первых, уметь быстро и правильно ориентироваться в условиях общения; во-вторых, уметь корректно спланировать свою речь, правильно выбирая содержание акта общения; в-третьих, найти адекватные средства для передачи этого содержания; в-четвертых, уметь обеспечить обратную связь. Если какое-либо из звеньев акта коммуникации будет нарушено, то ожидаемый результат будет неэффективным. Если в обычном, бытовом общении это не столь существенно, то там, где содержанием общения является психологическое воздействие, эффективность или неэффективность коммуникации становятся социально значимыми. Поэтому художественный текст всякого автора должен быть построен на основе таких умений, чтобы осуществилась обратная связь с читающим.

Языковое прогнозирование является обязательным компонентом создания художественного произведения, поскольку программа, заложенная в процесс понимания, адекватна психолингвистическому статусу личности, пользующейся предложенными текстами. Поэтому антропоцентризм любого высказывания позволяет воспринимать и понимать не только его содержание, но и условия его появления.

Особую значимость приобретает момент предвосхищения, когда слушающий/читающий ожидает определенную структуру грамматико-лексического уровня или эмотивного плана в соответствии с личностным фактором говорящего. В этом случае непоявление таковых имплицитно подразумевает большое количество дополнительной информации, что значительно обогащает понимание.

Все вышеизложенное демонстрирует актуальность языкового прогнозирования, особенно при изучении иностранного языка, поскольку это расширяет информативные рамки текстового материала, углубляет познание личности и облегчает понимание в процессе коммуникации.

Библиографический список

1. Райхштейн А.Д. Немецкие устойчивые фразы. Л.: Просвещение, 1971. С. 31.
2. Богин Г.И. Фигуры в разговорной речи // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи: Межвуз. сб. научн. трудов. Горький, 1987. С. 21.
3. Колшанский Г.В. Проблемы коммуникативной лингвистики // Вопросы языкознания. 1979. № 6. С. 31.